

Женщины были загадочными существами. Они могли ненавидеть друг друга без какой-либо реальной причины, но могли и завязать дружбу по необъяснимым причинам.

Всего месяц назад зацвели цветы дружбы между Чжан Нин и Цзи Фаньинь, а теперь девушки уже стали родными людьми.

За обедом они решительно уладили все рабочие вопросы, а затем перешли к праздной болтовне. Чжан Нин, потягивая чай пуэр, как старик, сказала:

— Вообще-то, первым тебя заметил Хэ Шэнь, но после знакомства с тобой я поняла, что ты весьма примечательный человек. Честно говоря, я бы никогда не подумала о сотрудничестве с другом, но при этом совсем не волнуюсь, создавая эту студию с тобой.

Поскольку тема зашла о Хэ Шэне, Цзи Фаньинь небрежно ответила:

— Я смотрела все фильмы Хэ Шэна с момента его дебюта, независимо от того, играл ли он главного героя или роли второго плана.

Чжан Нин тихонько захихикала и сказала:

— Он был бы очень рад это услышать. Ты уже разместила рецензию на фильмы?

— Я готовлю эссе. Это скорее не рецензия на фильмы, а анализ актера. Это новый проект, над которым я работаю, — ответила Цзи Фаньинь. — Только предупреждаю, в рецензии могут быть некоторые вещи, которые ему могут не понравиться.

— Не волнуйся, — Чжан Нин небрежно махнула рукой. — Он считает, что все, что ты говоришь, правильно. У вас обоих одинаковые взгляды, когда речь идет о предпочтениях и оценках фильмов. Говорю тебе, он прочитал все твои обзоры фильмов с тех пор, как обнаружил твой аккаунт на Weibo!

Цзи Фаньинь была озадачена, услышав это.

— Думаю, мне действительно стоит встретиться с ним в один из этих дней.

— Хм? — удивилась Чжан Нин. — Разве ты не общалась с ним во время премьеры фильма? Помнится, он направился к твоему креслу после окончания фильма.

Цзи Фаньинь вспомнила, что произошло в тот день, и кивнула в знак понимания.

— А, теперь я поняла.

— Что ты поняла? Расскажи мне! — воскликнула Чжан Нин.

Цзи Фаньинь разразилась смехом.

— Почему бы тебе не спросить его, если так любопытно?

— Он вообще ничего мне не говорит!

Цзи Фаньинь делала домашнее задание для свидания с Сун Шиюем на художественной выставке после обеда. Проведя небольшое расследование, она узнала, что там были представлены работы одного из любимых художников Цзи Синьсинь.

Чтобы быть уверенной, что сможет сказать пару слов о работах, она запомнила личные данные художника и нашла анализ его картин.

Однако у нее не было возможности применить свои новые знания на практике.

— Я куплю одну для тебя, — сказал Сун Шиюй. — Ты долго смотрела на одну из картин. Нравится ли она тебе?

Цзи Фаньинь потребовалось некоторое время, чтобы восстановить память.

Единственная картина, на которую она смотрела долгое время, была той, которую ей было трудно понять. Если бы нужно было описать ее словами, то это было бы так: «Можно ли это тоже считать искусством?»

В любом случае было бы неправильно, если бы она откровенно приняла от него подарок. Это было бы не в духе Цзи Синьсинь.

— В этом нет необходимости. У меня дома нет места, чтобы повесить ее, — с улыбкой отвергла его предложение Цзи Фаньинь. — Вместо картины, я была бы счастливее, если бы мы могли проводить больше времени вместе, как сейчас.

Сун Шиюй со смехом ответил:

— Буду рад проводить с тобой больше времени, но это не имеет никакого отношения к тому, что я дарю тебе подарок.

Итак, он купил картину и подарил ее Цзи Фаньинь.

Та стоила всего 400 000 юаней, так как была написана начинающим художником, но она все равно чего-то стоила. Как только картина попала в руки Цзи Фаньинь, ее стоимость была добавлена в приложение «Искушение вернуться домой».

Цзи Фаньинь отклонила предложение доставить картину к ней домой. Она совершенно не собиралась сообщать свой адрес Сун Шиюю. Картина была довольно маленькой, и девушка могла сама донести ее до дома.

Держа картину, обернутую высококачественной крафт-бумагой, Цзи Фаньинь лукаво посмотрела на Сун Шиюю и сказала:

— Думаю, будет правильно, если я сделаю ответный подарок. Шиюю, чего ты хочешь?

Сун Шиюю опустил голову и посмотрел на Цзи Фаньинь с нерешительным выражением лица.

— Хочу, чтобы я и дальше тебе нравился.

— Что это за просьба? — Цзи Фаньинь разразилась смехом. — С чего бы ты мне перестал нравиться?

— Я хочу нравиться тебе до конца времен, — настаивал Сун Шиюю.

Цзи Фаньинь моргнула и милостиво согласилась с его просьбой:

— Хорошо, до скончания времен.

«Если только это будет в рабочее время».

<http://tl.rulate.ru/book/57008/2135938>